

Глава 5.

Я услышал, как в ее ладонь брызнул лосьон. Мое сердце ускорило, заставляя меня задуматься, что со мной не так, возможно, я знал, но не хотел признаваться в этом сам себе. Ее пальцы заставили мои соски затвердеть, и по гладкой коже побежали мурашки. Мама не торопилась, стараясь быть внимательной, и от скользящих движений ее ладоней у меня по спине пробежали мурашки, которые я с трудом сдерживал.

«Если бы только твой отец присоединился к нам», - пробормотала мама, когда она закончила.

Я вытер излишки лосьона со своего тела и повернулся, чтобы насладиться солнцем. Сегодня мама надела темно-красное бикини, меньшее, чем предыдущие, с толстым треугольником, который покрывал ее холмик и опускался ниже, между ее теперь видимой щелью между бедрами. Шелковистый материал обхватил ее половые губы, не слишком плотно, оставляя только следы ее двойных губ, которые она свободно выражала, надевая тренировочные брюки.

«Крис, займись моей спиной», - сказала Мама, когда мы перевернулись.

Я позволил маслу капнуть ей на спину над веревками бикини. Я втер лосьон в ее тело, выше и ниже веревки, обрабатывая ее плечи и часть ребер, не торопясь с нижней частью спины. Я мог видеть возраст в ее плоти, но эта зрелость возбуждала меня. Я сглотнул, когда мой член напрягся в моих шортах.

«Вот», - сказал я, закончив.

«Ой, подожди», - сказала Мама. Она протянула руку назад, взяла один конец шнурка лифчика между пальцами и потянула, развязывая топ. Больше она ничего не сказала. Я быстро закончил работу.

В течение всего дня и позже той ночью, когда я позировал на трех уроках рисования в течение шести часов, воспоминание о маминых пальцах, скользящих по моей коже, дразнило меня призрачным прикосновением. Когда я снял рубашку, то почувствовал, как она снова прижимает ладони к моему телу. Мой мешок с яйцами натянулся, и кровь закачалась через мой член. Я пошел в туалет, чтобы взять себя в руки во время пятиминутного перерыва.

Вернувшись домой, я сразу же поднялся наверх. Я посмотрел свою любимую порнозвезду и лег спать, с видениями Алексис Фокс, приветствующей меня в стране грез. Я думаю, это была Алексис Фокс. Иногда сны трудно запомнить.

На следующий день во время занятий йогой я встал с позы ребенка и подошел к маме. Поза ставит человека в позу эмбриона на коленях, с руками, вытянутыми вперед или назад по бокам, их выбор. Мама посмотрела на меня. Я улыбнулся ей.

«Скажи мне, что у тебя со спиной?» - спросил я. «Я заметил, что вчера ты была немного напряжена».

«Может быть, немного», - неуверенно ответила мама.

Я положил руки ей между лопаток и подтолкнул вперед. Мама застонала, благодарная, это был звук, который издает женщина, когда она растягивается до предела. Я воспользовался своим положением рядом с ней, чтобы полюбоваться тем, как ее эластичные синие брюки впиваются сзади в киску. Моей матери... моей... Мамина киска выпирала между ее облегающих бедер. Ее штаны облегли ее, отказываясь отпустить ее киску, пытаюсь войти в нее.

«Лучше?» - Спросил я.

«О, да, милый», - сказала Мама напряженным голосом. «Намного».

«Думаю, сегодня я потрачу больше времени на то, чтобы помочь тебе размяться», - сказал я.

«Окей».

Все утро я помогал маме добавлять несколько лишних сантиметров с каждой растяжкой. Она поблагодарила меня множеством эротично звучащих стонов. Я находил любую причину положить руки на ее спину, плечи и икры, но я слишком боялся коснуться ее бедер. Я знал, что она поймет, как сильно я наслаждаюсь этим, если я прикоснусь к ней там.

Я стоял под разными углами к ее телу, каждый из которых давал моему взгляду доступ к изгибам ее округлого зада и внутренним наклонным мышцам ее бедер, когда они танцевали под ее штанами. Каждое покачивание заставляло мое сердце биться с удвоенной силой. Ее спортивный бюстгальтер непристойно натягивался на ее большой груди всякий раз, когда я помогал ей наклониться вперед, назад или в сторону.

Я вздохнул как глупец, когда мама стояла на коленях в позе верблюда. Я стоял сбоку от нее, держа ее за плечи и ниже спины, чтобы она могла вытянуться как можно дальше назад. Я наблюдал за ее телом, мысленно представляя, как моя рука скользит по ее гладкому животу и холмику, чтобы обхватить ее набухшую киску. Я смотрел так долго, что не заметил, как мама снова подняла голову.

После этого с моей более чем полутвердой эрекции, я отступил, тяжело дыша и потея, несмотря на прохладный утренний воздух. Я был рад нашей утренней пробежке и пытался не смотреть на мамины сиськи, когда мы бежали—нелегкая задача.

Мы загорали после пробежки, и я втер ей лосьон в спину, прежде чем она сделала это же для меня. Она не стала развязывать лифчик бикини, но мама велела мне запустить пальцы под веревки. Маме потребовалось больше времени, чем ранее, когда она намазывала мне спину.

Она даже погладила меня по плечу, говоря: «Ты слишком напряжен. Как ты можешь быть напряжен после йоги?»

Сразу после этого я поднялся наверх, посмотрел очередную серию видео с Алексис Фокс и сравнил ее с моей матерью. Это был не первый раз, когда я наблюдал за ней, и это был не первый раз, когда я сравнивал ее внешность с маминной, но это был первый раз, когда я сравнивал их друг с другом, смотря видео. Я нажал на паузу после того, как кончил, и пошел принять душ, и сразу после этого вышел из дома, чтобы очистить голову.

Вернувшись вечером домой, я обнаружил на кровати сложенное белье. Ничего нового. Мама стирала мне белье, это то, чего мне будет не хватать, когда я перееду. Я также нашел свой ноутбук, закрытый, хотя вроде не закрывал, но так как я не мог вспомнить, каким я оставил его, я выбросил это из головы и пошел спать.

Мы с мамой позанимались с гантелями и в пятницу утром отправились на пробежку. На ней были черные штаны для йоги, а поверх них-белое трико. Трико, скользнувшее между ее бедер, осветило ее киску, обрамленную черными брюками. Я смотрел и смотрел, и мама несколько раз просила меня проверить ее форму, когда она делала свои приседания.

«Я не знаю», - сказала мама, глядя на меня через плечо. «Сегодня как-то не так. Проследи за мной. Может быть, все это у меня в голове».

Я двинулся к ней. Купальник не обтягивал ее ягодицы, а сужался в стринги, которые проходили через два шара ягодиц. Благодаря году тренировок эти два шара образовали идеальные полумесяцы, которые выпирали наружу в виде твердого полукруга.

Я взял маму за бедра, когда она присела на корточки. Я последовал за ней, вжимая пальцы в ее плоть. Она была не слишком худой, чтобы быть сплошными костями, и не слишком толстой, чтобы быть мягкой, у нее было небольшое количество мягкости, покрывающей ее желанную твердость.

«Мы с твоим отцом вчера поссорились, пока тебя не было», - сказала мама, глубоко дыша, когда находилась в нижней части приседа и удерживая позицию в течение трех секунд.

«Почему?» - Спросил я.

«Из-за тебя», - сказала Мама. Ее дыхание дрогнуло, когда я еще глубже вонзил пальцы в ее бедра.

«И?»

- Мы идем гулять в субботу, - сказала Мама. - Он сказал, что возьмет меня с собой. Я сказала: Нет. Мы говорили, и я спросила, не хочет ли он взять меня с собой, чтобы посмотреть на новые

модели.

Она снова пошла вниз и вверх, приседая, мои глаза не отрывались от тонкой струны, бегущей между ягодицами мамы. Ее мышцы напряглись. Почему папа не пялился на маму весь день?

«И что же?» - Спросил я.

«Он сказал: "Какая разница, пока я с тобой? - Ты можешь в это поверить?»

Я рассмеялся. «Гладкий. Этот человек гладкий». - Я отпустил ее бедра. «У тебя идеальная фигура».

«Спасибо тебе», - сказала Мама. «Крис, помни, что уделять внимание женщине и заставлять ее чувствовать себя желанной-это самый верный путь в ее сердце».

«Я запомню».

«И ее штаны», - выпалила мама, а потом рассмеялась так сильно, что ей пришлось прервать свой сет пораньше.

<http://erolate.com/book/844/17850>